

ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТСТВА: ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В РОССИИ В XIX СТОЛЕТИИ

Фадеев Андрей Викторович
аспирант Российского государственного
профессионально-педагогического
университета
г. Екатеринбург

Внимание к вопросам положения детей в семье и в обществе, в той или иной мере, уделялось во все времена. Даже в художественной литературе дети часто оказывались в центре разворачивавшихся событий. Так, например, знаменитый недоросль Фонвизина, в роли которого выступает пятнадцатилетний Митрофан, ставший неким образом ребенка восемнадцатого столетия. Правда, благодаря Фонвизину, слово «недоросль», дотоле не заключавшее в себе ничего зазорного, приобрело смысл тупоумного лодыря, неуча и маменькиного сынка. В действительности же, «недорослями» называли дворянских подростков, не достигших пятнадцати лет, то есть возраста, определенного Петром I для вступления в службу. В 1736 г. срок пребывания в «недорослях» был продлен до двадцати лет. Указ о вольности дворянской, отменявший обязательную до тех пор срочность службы и тем самым предоставлявший дворянам право служить или не служить, подтверждал введенное еще при Петре обязательное обучение и предписывал, «чтоб никто не дерзал без учения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать под тяжким нашим гневом». Обязательное для недорослей обучение «пристойным благородному дворянству наукам» воспринимается Простаковой и самим Митрофаном как мучение, как тягостная обуза. Его знаменитое изречение: «Не хочу учиться, хочу жениться» приобретает особый смысл, если вспомнить, что петровский указ от 20 января 1714 г. предписывал

«учить дворянских детей цыфери и геометрии, и положить штраф такой, чтоб не вольно было жениться, пока всего не выучится».¹ Таким вот представляется положение детей в восемнадцатом веке.

Рассматривая девятнадцатое столетие, мы увидим следующее положение детей. В этот период правовое положение детей рассматривалось в большей степени сквозь призму семейных отношений. Дети, воспитываемые в семье, находились под властью своих родителей. Они должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, отзываться о них с почтением и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота, выражать почтение к памяти родителей и после их смерти.²

В законах, регулирующих семейные отношения, под термином «дети» рассматривалась категория несовершеннолетних в возрасте до двадцати одного года. В несовершеннолетии выделялось три возраста: от рождения до четырнадцати лет, от четырнадцати до семнадцати лет и от семнадцати до двадцати одного года. Дети мужского и женского пола в возрасте до семнадцати лет, в законах именовались малолетними, а в возрасте от семнадцати до двадцати одного года несовершеннолетними.³

Малолетний не мог ни управлять своим имуществом, ни распоряжаться им, ни отчуждать его. Запрещалось совершать какие-либо крепости или акты от имени малолетнего.⁴

По достижении четырнадцатилетнего возраста, малолетний мог сам выбирать себе попечителя. Так, замужняя дочь была в праве избрать себе попечителем не отца, а мужа, или постороннее лицо. В таких случаях, согласие родителей, которые не были назначены попечителями, на действие несовершеннолетнего не могло заменить требуемого законом согласия попечителя.

В виду приобретения несовершеннолетним частичной правоспособности с достижением семнадцатилетнего возраста, он мог вступать в управление своим имуществом, совершать юридические действия в пределах своей правоспособности. Он мог обращаться с иском заявлением в суд, быть ответчиком на суде, отчуждать движимое имущество, приобретать движимое имущество на наличные деньги, позволять отдачу своих вещей в залог, получать проценты со своего капитала, получать причитающиеся ему деньги, уничтожить доверенность на управление его делами. С согласия и за подписью своих

попечителей он мог также делать долги, давать письменные обязательства и совершать акты и сделки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами.

Право на полное распоряжение имуществом и свобода вступать в обязательства приобреталась не ранее, как по достижению совершеннолетия, то есть двадцати одного года.⁵

В зависимости от действительности и законности брака, а также от происхождения ребенка от такого брака, закон разделял детей на законных и незаконных.

Законными признавались все дети, рожденные в законном браке, даже если они родились по естественному порядку слишком рано, то есть ранее чем через сто восемьдесят дней или после прекращения или расторжения законного брака, но не более чем по прошествии трехсот шести дней.

Незаконными детьми признавались дети, рожденные вне брака, произошедшие от прелюбодеяния, рожденные по прошествии трехсот шести дней после прекращения или расторжения брака, а также все прижитые в браке, который был признан незаконным и недействительным.

Также, в законе различались дети усыновленные и узаконенные. Под усыновленными понимались законные дети посторонних лиц, принятые усыновителем в свою семью. Под узаконенными понимаются незаконные дети тех лиц, которыми они впоследствии узаконены.

Права детей усыновленных и узаконенных значительно различались при решении вопроса о наследовании. Усыновленные дети пользовались только правами, принадлежащими им по рождению, то есть, не имели преимуществ перед другими родственниками наследодателя, которые имели право наследования по рождению. Узаконенные же дети получали все права, которыми обладали законные дети.

По достижении восемнадцати лет лицами мужского пола и шестнадцати лет лицам женского пола им разрешалось вступление в брак. В закавказском крае природным⁶ жителям дозволялось вступать в брак по достижении женихом пятнадцати лет, а невестою – тринадцати лет. В некоторых случаях допускалось вступление в брак, когда жениху или невесте не хватало не более полугода до достижения указанного на этот случай совершеннолетия. При этом требовалось согласие

Епархиального Архиеерея.

Для вступления в брак обязательно требовалось дозволение родителей, опекунов или попечителей. Но при этом принуждение к вступлению в брак со стороны родителей, опекунов или попечителей не допускалось.

Нужно отметить, что, несмотря на высокую личную власть над детьми, родители не могли принуждать своих детей к совершению противозаконных деяний, родители не имели права на жизнь детей. Кроме того, на родителей была возложена обязанность давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию. Родители должны были обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить их нравы. По достижении детьми надлежащего возраста на родителей возлагалась забота об определении сыновей в службу или в промысел, соответственно их состоянию, и об отдаче дочерей в замужество.

Личная родительская власть ограничивалась, когда дети поступали в общественное училище или определялись в службу, или когда дочь вступала в замужество и прекращалась в случае смерти родителей или в случае отправления родителей в ссылку, если дети не следовали за ними.

Как видим, в девятнадцатом столетии тот же фонвизинский недоросль, с точки зрения его правового положения, относится к категории малолетних детей, которые находились практически в абсолютной зависимости от своих родителей. И поэтому, на изречение, подобное тому, которое произнес Митрофан: «Не хочу учиться, хочу жениться», – можно было смело ответить: «Не бывать этой прихоти. Маловат еще».

1 К.В.Пигарев. «Творчество Фонвизина». М., 1954 г, стр. 151 - 215.

2 Свод законов гражданских. б/г. Т. 10. Ч. 1. Книга первая. О правах и обязанностях семейных. Статья 177. С. 42.

3 Там же. Статья 213. С. 50.

4 Там же. Статья 217. С. 52.

5 Там же. Статья 221. С. 55.

6 «Природный» - т.е. по рождению принадлежащий к какой-нибудь стране, общественному классу. (См. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: 1988. – 750 с. С. 485.)